

ВВЕДЕНИЕ

По улицам крупного европейского города (это Берлин) продвигаются советские танки Т-34. Несколько человек бросают в них камни. Именно эта фотография стала символом событий в ГДР 17 июня 1953 года. Удачно снятые фото пишут историю лучше, чем десятки исследователей. Остаётся только придумать для них удачный слоган. В отношении июня 1953 года в ГДР он звучит примерно следующим образом: рабочее (или народное) восстание против тоталитаризма, жёстко подавленное советскими войсками.

Но так ли это было на самом деле? Почему произошли тогда массовые волнения на территории ГДР? Какова была роль в их возникновении и в развитии обоих лагерей холодной войны? Какие цели преследовали политики в Берлине, Бонне, Москве, Вашингтоне и в других ведущих столицах мира того периода?

Многие могут спросить: а зачем, собственно, нужно знать ответы на эти вопросы сегодня, когда уже нет ни ГДР, ни СССР и кончилась холодная война. Да потому, что события тех времён до сих пор используются для формирования общественного мнения о нашей стране, особенно среди молодёжи, не переживавшей Второй мировой и всего того, что сразу за ней последовало.

Если на смену исторической правде приходят «полутона» и «белые пятна», особенно сейчас, когда, казалось, исчезли все табу и сняты покровы с самых надёжно охраняемых тайн 1940–50-х годов, то, значит, холодная война ещё не закончилась в умах многих людей. Возможно, кому-то захочется переписать всё задним числом, увидеть себя в новом зеркале

истории, которое послушно отретуширует в «правильном» свете то, о чём не очень-то приятно вспоминать.

Подчас прошлое хочется вытравить из памяти, иногда хочется, чтобы память выхватывала из череды прошедших лет только те моменты, которые не заставляют напрягать совесть в поисках оправданий тех или иных поступков. Это применимо к отдельным людям, так же как и к целым государствам.

В данной книге содержится трактовка событий июня 1953 года в Восточной Германии на фоне международных отношений того периода истории, который можно охарактеризовать как ненаступивший перелом или упущенный шанс. Многим тогда казалось, что после смерти Сталина холодная война будет скоро забыта как досадное недоразумение и бывшие союзники по Антигитлеровской коалиции снова станут друзьями. Германия, разделённая после 1945 года, опять станет единым демократическим государством, откуда уже никогда не будет исходить угроза миру. И действительно, по крайней мере в Москве и в Лондоне были готовы к тому, чтобы списать события 1947–1952 годов (железный занавес, гражданские войны в Китае и в Греции, образование НАТО, берлинская блокада, война в Корее, маккартизм и процессы над американскими шпионами в Восточной Европе) в архив и начать строить отношения между Востоком и Западом с чистого листа.

Но этого не произошло. Холодная война, как и всякая другая война, отвечала чьим-то интересам и долгосрочным замыслам. Чьим же конкретно? Вот об этом и пойдёт речь в этой книге. И если после её прочтения те, кто интересуется историей нашей страны и ищет в ней уроки для будущего, что-то переосмыслят или, наоборот, найдут подтверждение своим убеждениям (главное, чтобы таковые были), автор будет считать, что книга написана не зря.

В последнее время мы, граждане бывшего СССР, уже стали привыкать к тому, что единственным чувством, которое нам полагается испытывать за собственную историю, должен быть стыд. Мы всё время извиняемся перед другими

и часто за то, за что вообще-то должны извиняться перед нами. Советский Союз хотят по возможности вычеркнуть из истории уже после того, как эта во многом уникальная и неповторимая страна со всеми своими достижениями и ошибками исчезла с карты мира. Теперь под угрозой исчезновения находится и историческое самосознание всех тех, кто родился и вырос на одной шестой части земной суши. Если же народ забудет свою биографию, или, что ещё хуже, станет стыдиться её, то у такого народа нет самостоятельного будущего.

1953-й был тем годом, когда история мира, или, во всяком случае, Европы, могла пойти другим путём. Тогда, возможно, мы никогда не узнали бы, что такое противостояние вооружённых до зубов военных блоков, способных десятки раз уничтожить на Земле всё живое.

Но шанс 1953 года был упущен, и решающую роль в этом сыграли июньские события в ГДР. К их истории мы и обращаемся, стараясь избегать устоявшихся догм и стереотипов.

Автор хотел бы выразить признательность своей супруге Наталье Платошкиной, а также Ирине Рубцовой, без чьей помощи возникновение этой книги было бы невозможным.

Часть первая

«ВОССТАВШАЯ ИЗ РУИН»

ГДР в 1949–1952 годах

Глава 1. Основание ГДР в 1949 году

Некоторые западные учёные называют ГДР «нелюбимым ребёнком Сталина». Это определение как нельзя точно отражает цели германской политики СССР в конце 40-х— начале 50-х годов прошлого века. Советский Союз всеми силами пытался предотвратить раскол Германии, руководствуясь двумя основными, весьма прагматичными причинами. Во-первых, опыт Версальского договора 1919 года ясно показывал, что немцы как великая нация никогда не смирятся с унижением и любые попытки диктовать Германии жёсткие условия ведут только к росту националистических настроений. Без Версаля (с которым были несогласны 99% немцев) приход Гитлера к власти был бы невозможен. В свою очередь, германский национализм представлял угрозу прежде всего для СССР. Получались парадоксальные вещи: версальское унижение было продуктом США, Великобритании и Франции, а расплачиваться за ошибки западных держав пришлось Москве, которая, кстати, была против заключения Версальского договора. Вторая причина, определявшая стратегию и тактику СССР в германском вопросе 1949–1952 годов, была относительно новой. Советский Союз всеми силами пытался сорвать ремилитаризацию Западной Германии и включение её в западный антисоветский блок. Тогдашняя

логика Кремля и сегодня кажется абсолютно понятной: если одна Германия смогла опустошить в 1941–1945 годах половину СССР, то с помощью США (и особенно американского ядерного оружия) ФРГ могла бы добиться более «впечатляющих» результатов. Причём опасения Советского Союза были отнюдь не беспочвенными: правительство ФРГ сразу же после своего образования 15 сентября 1949 года заявило о непризнании восточной границы Германии по рекам Одеру и Нейсе. Это означало, по сути дела, оспаривание прав СССР на часть Восточной Пруссии, которая с 1946 года была областью в составе РСФСР. И эту ревизионистскую линию Аденауэра полностью поддерживали западные державы-победительницы, особенно США.

В этих условиях СССР пошёл на создание «своей» Германии в лице ГДР только в качестве ответной меры на учреждение ФРГ. Москва хотела лишь уравновесить западное преимущество, чтобы на равных продолжать игру на германском поле.

Если западные державы создавали ФРГ в тесном контакте с политическими деятелями только «своих» зон, то Советский Союз избрал здесь иную тактику.

На базе Восточной Германии было организовано движение Немецкого народного конгресса за единство и справедливый мир. Эта организация должна была представлять интересы всех немцев. Однако в Западной Германии деятельность конгресса была сорвана оккупационными властями, считавшими эту затею «коммунистической подрывной пропагандой». Поэтому конгресс постепенно превращался в предпарламент будущего восточногерманского государства, через который СССР отвечал на сепаратные действия США, Великобритании и Франции.

Весной и летом 1949 года на территории бывшего германского рейха развернулась гонка, в которой СССР был вынужден играть роль догоняющего. 8 мая 1949 года Парламентский совет (орган, состоявший из представителей ландтагов западных оккупационных зон) утвердил Основной закон (Конституцию) Федеративной Республики Германия.

Причём в этом документе говорилось о его действии для всей территории Германии. То есть советская оккупационная зона должна была просто присоединиться к Западной Германии на условиях последней. Советскому Союзу пришлось действовать, чтобы не остаться без козырей в германском покере. 29–30 мая 1949 года в Берлине собрался 3-й Немецкий народный конгресс (2088 делегатов, 647 их которых были из Западной Германии). Делегаты на конгресс избирались 15–16 мая на территории советской оккупационной зоны всеобщим и тайным голосованием (выборы в западных оккупационных зонах были запрещены). В выборах приняли участие 95,2% населения Восточной Германии, из которых за единый список партий Антифашистско-демократического блока голосовали 66,1%, а против — 33,9% (или 4 080 272 человека)¹. Преобладали на конгрессе члены Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) — основная политическая партия Восточной Германии, созданная в марте 1946 года путём слияния организаций КПГ и СДПГ советской оккупационной зоны и сочувствующие. Среди делегатов конгресса были представители и других партий. Христианско-демократический союз (ХДС) насчитывал в 1947 году 218 тысяч членов. В партии шла острая борьба между теми, кто поддерживал тезис о руководящей роли СЕПГ в советской зоне, и теми, кто выступал за самостоятельную роль партии как выразителя интересов зажиточных и средних слоёв общества, а также верующих всех социальных групп. 20 декабря 1947 года популярный лидер ХДС Якоб Кайзер был смещён со своего поста Советской военной администрацией в Германии (СВАГ) за то, что он как раз выступал против движения народных конгрессов. СВАГ как высший орган государственной власти на территории Восточной Германии имела право на подобные действия. И всё же смещение Кайзера было крупной ошибкой, так как председатель ХДС был против вовлечения будущей единой

¹ Горшкова Г.Н. Национальный фронт демократической Германии (1949–1963 гг.). М., 1966. С. 66–67.

Германии в западные военно-политические структуры. Вместо того чтобы сделать из широко известного в обеих частях Германии политика альтернативу лидеру ХДС западных зон Аденауэру, СВАГ своими руками толкнула Кайзера в лагерь последнего.

Другой крупной «буржуазной» партией восточной зоны была Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ), которая насчитывала в декабре 1948 года 200 тысяч членов. В апреле 1948 года эту партию городской интеллигенции и лиц свободных профессий возглавил Ганс Лох, настроенный на безусловное сотрудничество с СЕПГ.

Здесь следует отметить, что ещё с 14 июля 1945 года основные партии восточной зоны входили в упоминавшийся выше Антифашистско-демократический (позднее — просто Демократический) блок, который был для СЕПГ и СВАГ относительно надёжным инструментом контроля за политической жизнью. Все партии и организации блока координировали свою деятельность и избегали конкуренции на выборах, согласовывая кандидатуры. Конечно, на практике это было выгодно СЕПГ.

Когда в 1948 году обострилась борьба вокруг будущего Германии, практически расколовшая ХДС и ЛДПГ (в этих партиях многие симпатизировали западным союзникам), по инициативе СЕПГ были созданы ещё две партии, призванные уравновесить строптивцев в структурах блока. В мае 1948 года образовалась Национально-демократическая партия Германии (НДПГ), стремившаяся стать политической родиной для бывших рядовых членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и офицеров вермахта. СВАГ разрешила партии использовать лозунг «Против марксизма — за демократию!». Первым председателем партии стал Лотар Больц, состоявший в компартии Германии с 1928 года. В октябре 1948 года в НДПГ насчитывалось всего 2 тысячи членов¹.

¹ *Schroeder K. Der SED-Staat. Geschichte und Strukturen der DDR. Muenchen, 1998. S. 42.*

5 августа 1948 года в Демократический блок была принята Демократическая крестьянская партия Германии (ДКПГ), которую возглавил бывший коммунист Эрнст Гольденбаум. В 1948 году партия насчитывала 30 тысяч членов.

Таким образом, к моменту созыва 3-го Немецкого народного конгресса СЕПГ через «своих людей» в других партиях могла задавать тон работе этого органа. В ответ на принятие Основного закона ФРГ 3-й конгресс утвердил проект Конституции Германской Демократической Республики (ГДР). Причём подразумевалось, что это своего рода модельная конституция для будущей единой Германии. Документ был выдержан в умеренных тонах и заимствовал много положений из конституции Веймарской республики. Статья 1 проекта в качестве основной цели определяла достижение единства Германии. Таким образом, несмотря на ключевые позиции СЕПГ в системе Немецкого народного конгресса и его руководящего органа — Народного совета, проект Конституции ГДР был сформулирован таким образом, чтобы не служить препятствием для объединения страны (т. е. отсутствовало всякое упоминание о «социализме», «марксизме» и т. д.).

СССР и СЕПГ явно ждали следующего хода западных держав, всё ещё надеясь, что западногерманское сепаратное государство создано не будет. Однако 14 августа 1949 года прошли выборы в парламент будущей ФРГ — бундестаг, который конституировался 7 сентября. А 21 сентября 1949 года на территории ФРГ вступил в силу Оккупационный статут, по которому США, Англия и Франция осуществляли жёсткую опеку над западногерманским государством.

Сильным ударом по СССР и его союзникам стало избрание 15 сентября 1949 года лидера ХДС Западной Германии Конрада Аденауэра федеральным канцлером (главой правительства) ФРГ. До последнего момента в Москве и в Восточном Берлине не исключали, что этот пост может занять председатель СДПГ Курт Шумахер (социал-демократы получили на выборах в бундестаг 29,2%, отстав от ХДС и его баварского «брата» Христианско-социального союза всего на

1,8%). Конечно, Шумахер был, пожалуй, даже более рьяным антикоммунистом, чем Аденауэр. Но с другой стороны, лидер СДПГ шумно и активно выступал против раскола Германии и за скорейший вывод из страны всех оккупационных войск. Главное же было в том, что Шумахер яростно сопротивлялся планам включения ФРГ в западные военные структуры, так как понимал, что это окончательно похоронит все надежды немцев на воссоединение родины. Западные союзники, особенно США, относились к лидеру СДПГ с большой подозрительностью, а американский госсекретарь Д. Ачесон даже сравнил Шумахера с Гитлером за национализм и нетерпимость к взглядам, отличным от его собственных.

Напротив, Аденауэр был (причём не только в глазах Москвы) самым активным сторонником раскола Германии, так как он решительно выступал против нейтрального статуса объединённой страны. Для первого канцлера ФРГ безусловный приоритет имела ремилитаризация Западной Германии и её равноправное вхождение в западные военные структуры, прежде всего в НАТО. Аденауэр полагал, что сильная в военном и экономическом отношении ФРГ станет «магнитом» для советской оккупационной зоны и русским в конце концов не останется иного выхода, чем с позором покинуть Германию.

Интересно, что к востоку от Эльбы теорию «магнита», только с другим полюсом, отстаивал «сильный человек» СЕПГ Вальтер Ульбрихт, которому было суждено определять судьбы ГДР до 1971 года. Ульбрихт считал необходимым использовать избрание Аденауэра канцлером, чтобы убедить Сталина в необходимости создания противовеса ФРГ в лице восточногерманского государства, которое своими успехами перетянет в «лагерь мира и народной демократии» Западную Германию. Причём если основным козырем Аденауэра был начавшийся в ФРГ ещё до её образования экономический рост и улучшение условий жизни населения, то руководство СЕПГ делало упор на необходимость скорейшего объединения Германии и вывода с её территории всех иностранных войск. В то время подобное апеллирование к

национальным чаяниям немцев имело определённый успех в Западной Германии и вызывало серьёзное беспокойство у Аденауэра и западных держав.

«Национальная линия» СЕПГ была согласована со Сталиным, а во многом даже исходила от советского лидера. Ещё в середине 1948 года Москва настраивала СЕПГ в пользу отказа от учреждения собственного государства и указывала на необходимость усиления «национальной агитации». Сталин требовал от немецких коммунистов активнее привлекать к борьбе за воссоединение Германии бывших членов НСДАП и офицеров вермахта. Сталин даже высказывал мысль о воссоздании НСДАП с изменённым названием и без милитаристской программы (именно эта идея нашла своё воплощение в образовании НДПГ)¹. Воспитанные на интернационализме и отрицании «прусского милитаризма» лидеры СЕПГ восприняли советы Сталина с удивлением (будущий президент ГДР В. Пик отмечал, что они напоминали «нацистские лозунги»).

На самом деле в такой политике СССР не было ничего нового. Сталин говорил о «легитимном» германском национализме в речи, посвящённой 24-й годовщине Октябрьской революции в ноябре 1941 года. В тяжелейший для СССР момент, когда вермахт стоял у ворот Москвы, советский лидер публично оправдывал занятие в 1936 году демилитаризованной Рейнской области и даже «аншлюс» Австрии в 1938 году как «собрание немецких земель». Во время войны Сталин изрёк ставшую афоризмом фразу «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остаётся». Созданный в СССР в 1943 году Национальный комитет Свободная Германия провозглашал не социалистические, а национальные лозунги, что очень настораживало западных союзников (американцы, разрабатывавшие планы раздела и деиндустриализации Германии, удивлялись, что пострадавшие от этой Германии русские так предупредительно относятся

---

¹ *Semjonow W.* Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1935–1991. Berlin, 1995. S. 253–254.

к немцам). После окончания войны компартия Германии под влиянием «советских друзей» прямо заявила в своём первом публичном воззвании 11 июня 1945 года, что навязывание советской системы немцам неправильно, так как не «отвечает современным условиям в Германии»¹. Вальтер Ульбрихт, наиболее чётко выполнявший все указания Москвы, выступал после войны за отмену коммунистического приветствия «Рот фронт» и партийной эмблемы «серп и молот».

С другой стороны, многие немецкие коммунисты, особенно те, кто сидел в гитлеровских тюрьмах и лагерях, искренне не понимали «национальных» лозунгов своей партии. После 1945 года они хотели отомстить не только видным нацистам, но и миллионам простых мещан-бюргеров, которые были вполне довольны своей жизнью в Третьем рейхе, пока с Восточного фронта не начали приходить тысячи похоронков, а на немецкие города не посыпались тонны английских и американских бомб. Члены КПГ искренне ненавидели тех бывших нацистов и их попутчиков, которые после 1945 года стремились втереться в доверие к союзникам и делали вид, что никогда ничего не слышали о газовых печах в концлагерях и массовых расстрелах.

Но в конкретных условиях Германии 1949 года приходилось считаться с настроениями многих миллионов немцев, готовых приспособиться к любому режиму, если он гарантировал им определённый материальный достаток.

На следующий день после избрания Аденауэра канцлером 16 сентября 1949 года лидеры СЕПГ Ульбрихт, Пик, Гротеволь и Эльснер отправились в Москву, чтобы убедить советское руководство наконец-то согласиться на создание восточногерманского государства. На встрече с Маленковым, Берией, Булганиным, Молотовым, Микояном и Кагановичем гости из Берлина предложили следующий сценарий развития событий.

---

¹ Цит. по: *Klessman C. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Bonn, 1986. S. 413.*

Прежде всего, учитывая приоритеты советского руководства (воссоединение Германии как буржуазно-демократического и нейтрального государства), делегация СЕПГ предложила образовать Национальный фронт на основе движения народных конгрессов, чтобы иметь платформу борьбы за германское единство в обеих частях страны.

Предложив «советским друзьям» эту «конфетку», немецкая делегация перешла к основному пункту и попросила согласия на учреждение в первой половине октября 1949 года временного правительства и преобразование Народного совета во временную Народную палату (т. е. парламент). Платформой нового правительства должно было стать претворение в жизнь решений Потсдамской конференции США, Англии и СССР 1945 года (денацификация, демократизация, демилитаризация и демонополизация Германии известны как «четыре Д») и борьба за вывод всех иностранных войск из Германии. После образования временного правительства СВАГ должна была передать ему свои функции и преобразоваться в Советскую контрольную комиссию (СКК), которая должна была лишь наблюдать за выполнением ГДР принятых после 1945 года решений союзников. Делегация СЕПГ предложила в Москве для утверждения состав временного правительства и попросила разрешения не проводить сразу выборы в Народную палату (СЕПГ нужно было некоторое время, чтобы убедить своих партнёров по Демократическому блоку согласиться на единый список кандидатов блока на выборах).

Для того чтобы молодая ГДР сразу могла взять резвый экономический старт и продемонстрировать своему населению способность добиться улучшения жизненного уровня широких масс, Пик и его товарищи просили Москву о помощи. Конкретно речь шла о поставке в 1949 году из СССР 200 тысяч тонн проката, 13 тысяч тонн хлопка (с повышением этого количества в 1950 году до 30 тысяч тонн) и 1 тысячи пятитонных грузовиков. Для повышения норм отпуска продуктов населению по карточкам с 1 января 1950 года немецкие коммунисты хотели получить из Советского Союза 380

тысяч тонн зерна (в т. ч. 150 тысяч тонн для создания резерва) и 20 тысяч тонн жиров¹. Для наращивания экспорта в страны социалистического лагеря (чтобы получать взамен сырьё и полуфабрикаты) будущие руководители ГДР просили разрешения предоставить часть продукции т. н. Советских акционерных обществ (САО). 200 САО были образованы в 1946 году, были собственностью Советского Союза, и их продукция шла в СССР в счёт погашения репараций. Эти заводы были включены в народно-хозяйственный план Советского Союза. В 1947 году САО производили 32% промышленной продукции, в т.ч. более 80% часов, мотоциклов и бензина. На советских предприятиях работало 13% всех занятых на производстве в советской оккупационной зоне².

Что касается внутренней политики, то делегация просила согласия на возвращение бывшим рядовым членам НСДАП активного и пассивного избирательного права, проведение обмена партбилетов (т. е. чистки рядов) СЕПГ и публикацию полного собрания сочинения Сталина на немецком языке.

Для демонстрации реальности суверенитета ГДР предлагалось вернуть до конца 1949 года всех немецких военнопленных из СССР на родину и упразднить исправительные лагеря, которые советские правоохранительные органы образовали в Восточной Германии (при этом содержащихся там осуждённых предполагалось этапировать в СССР, а тех, в отношении кого ещё продолжалось следствие, передать органам власти ГДР).

Наконец, делегация СЕПГ просила выделить 320 тысяч марок ФРГ в месяц на поддержку КПГ в Западной Германии (главноначальствующий СВАГ В. Чуйков был готов предоставить только 250 тысяч).

Советские руководители не решились дать немецкой делегации ответ сразу и попросили изложить все высказанные пожелания на бумаге, чтобы ознакомить с ними Сталина.

---

¹ *Starlitz D.* Die Gruendung der DDR. Von sowjetischen Besatzungsherrschaft zum sozialistischen Staat. Muenchen, 1995. S. 244–247.

² *Weber H.* Geschichte der DDR. Muenchen, 1985. S. 215.

Ответа от советского лидера немцам пришлось ждать до 27 сентября. Однако Сталин так и не встретился с делегацией СЕПГ, предпочтя передачу гостям письменного ответа. Все предложения по образованию ГДР были одобрены, причём для подчёркивания суверенитета нового государства СССР соглашался аккредитовать при правительстве ГДР дипломатического представителя в ранге посла и одновременно разрешал ГДР сделать то же самое в Москве¹. Это был сильный ход, если учесть, что западные державы при образовании ФРГ не разрешили Аденауэру даже создать МИД, оставив всю внешнюю политику Западной Германии в своей компетенции. Сталин соглашался и на ключевое положение правительственного заявления ГДР: потсдамские договорённости предусматривали лишь временную оккупацию Германии, а Оккупационный статут для Западной Германии превращал эту временную меру в «незаконную военную интервенцию».

Давая добро на роспуск своих исправительных лагерей в Германии, СССР был против этапирования содержащихся там осуждённых немцев в Советский Союз и предлагал выпустить на свободу часть заключённых, а остальных передать немецким органам.

Были удовлетворены и все просьбы экономического характера, за исключением того, что вместо 30 тысяч тонн хлопка в 1950 году, СССР был готов поставить лишь 20 тысяч.

Таким образом, несмотря на то что руководителям СЕПГ пришлось задержаться в Москве, их визит закончился полным успехом. По возвращении из Москвы Пик и Гротеволь провели 30 сентября и 1 октября отдельные консультации с представителями политических партий и общественных организаций, входивших в Демократический блок. И ХДС, и ЛДПГ удалось уговорить перенести проведение выборов в Народную палату на осень 1950 года. При этом союзникам по блоку не сказали, что планируется представить единый список кандидатов, так как это могло вызвать протест

---

¹ *Staritz D.* Die Gruendung der DDR. Von sowjetischen Besatzungsherrschaft zum sozialistischen Staat. Muenchen, 1995. S. 248–252.